Глава 77 Отъезд; Ван Яо!

Это был последний раз, когда Нин фан путешествовал в третьем регионе, взяв с собой двух девушек и одного соболя на окровавленном Бессмертном облаке.

После сегодняшнего дня он уйдет, и никто не знает, когда он снова вернется в зловещий лес демона. Му Вэйлян и Нин Хунхун хранили гробовое молчание, а маленькая Соболь, сунув голову в сумку Нин фана, рылась в поисках тысячелетних духовных трав. В настоящее время она нуждалась в огромном количестве духовных трав, чтобы восстановить свою силу, поэтому атака на мешочек травы Нин фана казалась единственным логичным способом.

До тех пор, пока это не было важным пунктом, он позволил бы ей взять его небрежно, он знал, что для него было невозможно беспрепятственно отправиться в каждую область третьего региона без помощи маленького соболя, хотя она была неряхой все это время и просто использовала свою Ци демона, чтобы подавить его врагов.

«Подавление происходит от Ци эксперта по фрагментации пустоты. Ци должна была быть очень сильной, чтобы прижать этих призраков.»

Его глаза загорелись желанием прорваться сквозь пустоту фрагментарного царства и стать высшей фигурой в Бессмертном мире дождя.

Ледяной шелковый дождь начал моросить, как будто на него повлиял сгущающийся туман в третьем регионе.

Нин ФАН со своей магической силой развернул укрытие, следя за тем, чтобы ни в одну из них не упало ни капли дождя. Затем они достигли внешней части Красного клана.

В то время как он шагал к Красному клану, все в клане охраняли в тревоге, свет формации осветился, как свет пятна, сияющий наружу. Одетый в красное старейшина с испуганным лицом шагнул через пустоту навстречу Нин ФАН с дюжиной поздних золотых сердцевин, готовясь к любым неожиданностям.

Это был Чи Цяньли, старик по прозвищу «яростный Красный дьявол», которого спугнули странные приемы Нин фана.

— Маленький друг Чжоу мин, интересно, что привело тебя сюда, в мой красный клан?- Чи Цяньли притворно рассмеялась. В руке он держал мешочек для хранения вещей, в котором лежала сотня шариков чувств. Как только он получит требование Нин фана, он немедленно отдаст его ему.

Страх. Он старался не съеживаться от страха. Красный клан был не так силен, как зеленый клан. Кроме того, его оборонительный строй был определенно хуже по сравнению с зеленым

кланом, поэтому он не мог признать, что у него были силы, чтобы выдержать гнев Нин фана.

— Старейшина Чи, должно быть, шутит. Сегодня я пришел не для того, чтобы создавать проблемы, а чтобы отправить этих двух моих друзей обратно в красный Клан на моем обратном пути. У меня есть еще один клан, в который я должен был пойти после этого.»

Как только Нин фан понизил голос, Нин Хунхун и Му Вэйлян спустились вниз и подошли к Чи Цяньли и красивой женщине в красном.

-Я Нинг Хонхонг, познакомься с великим старейшиной и Великой Леди!»

«Я му Вэйлян, познакомьтесь с великим старейшиной и Великой Леди!»

Чи Цяньли был жестоким человеком, но у него была жена, которая была добра ко всем призракам в Красном клане. Сравнивая их с безжалостным зеленым кланом, они казались более гуманными.

Кроме того, эта прекрасная леди в красном имела базу культивирования позднего золотого ядра королевства. В прошлый раз она хорошо ухаживала за Нин Хунхуном и Му Вэйляном.

По дороге в красный клан они оба уговаривали Нин фана не быть грубым с их кланом. Учитывая его характер, он не упустил бы возможности нанести некоторый урон Красному клану, используя свой котел фрагментации Дана и ограбив некоторые ценные вещи.

-Ты же … Хунхун и Вэйлиан! Рад, что вы вернулись!- Воскликнул Чи Цяньли, и его жена, казалось, потеряла дар речи.

Это свидетельствовало о том, что его жена была очень привязана к двум девочкам.

-Это ты спас Хунхуна и Му Вэйляна? Как мне вас отблагодарить?..? Пожалуйста, примите этот скромный подарок от нас, Принц Чжоу мин.»

Прекрасная дама зачерпнула мешочек для хранения Чи Цяньли и отдала его Нин фан вместе со своим.

Лицо чи Цяньли стало очень некрасивым, как будто он проглотил муху, когда заметил, что его сумка исчезла.

Сумка для хранения состояла из всех вещей, которые он только что получил, включая пиковое магическое сокровище высокого ранга и бесчисленные духовные травы. Все они были собраны для него, чтобы прорваться в зарождающееся царство души. Он никогда не ожидал, что его собственная жена отдаст их постороннему человеку.

«Дорогая…, наш маленький друг Чжоу мин, безусловно, сделал много добрых дел, но… э-э … нам это не нужно… ЭМ … быть таким экстравагантным… «

Как только его слова были услышаны, дама в красном платье метнула на него свирепый взгляд и сказала: — Держи рот на замке! Как вы можете сравнить свои духовные травы с безопасностью Хунхуна и Му Вэйляна?!»

Чи Цяньли мгновенно зажал рот. Хотя он был безжалостным убийцей, он не посмеет разозлить свою жену.

Мегера! Подкаблучник! На мгновение эти два слова возникли в голове Нин фана, и он покачал головой со слабой улыбкой.

Он начал понимать, почему две девушки настаивали на возвращении в этот клан. Это был их дом после того, как они превратились в призраков.

Теперь, когда рядом с ними была эта дама в красном, он был уверен, что никто больше не посмеет их запугивать.

-В этом нет никакой необходимости. У меня есть хорошая дружба с Хунхун и Вэйлиан. Я здесь, чтобы просто отправить их домой. Я не надеюсь ни на какие награды.»

Нин фан отказалась от предложения и мягко оттолкнула ее руки. Он взглянул на двух девушек, прежде чем вернуться к Бессмертному облаку, держа в руке маленького соболя.

Ни одна из сторон больше не произнесла ни слова. Для Нин фана он сказал Все, что хотел сказать. Если он продолжит разговор, атмосфера станет сентиментальной, и ему будет трудно уйти. Так что, он мог бы также покинуть сцену элегантно.

Его фигура постепенно исчезла в темном тумане леса. Но внезапно он бросил свою магическую силу, рассеивая весь темный туман. Он стоял на вершине Зеленой горы в десяти милях от них, махал рукой двум девушкам и улыбался.

-Я еще вернусь.»

На мгновение и у Вэйлян, и суровый на вид Нинг Хонхонг расплакались.

Он обязательно вернется…

Эта прощальная сцена будет запечатлена в их головах на всю оставшуюся жизнь. Его улыбка и элегантный уход навсегда останутся в их памяти.

Впоследствии дама в красном платье, казалось, что-то поняла по выражению их лиц, а затем вздохнула, убедившись, что они влюбились в одного и того же мужчину.

Чи Цяньли был вне себя от радости, сумка для хранения вещей все еще находилась у него. Он быстро завязал его сбоку на талии, получив его от своей жены. Это событие улучшило его впечатление от Нин фана.

-Этот маленький друг Чжоу мин-Хороший человек! Я с-так благодарна, что он не ограбил мою сумку для хранения!»

…

Покинув Красный клан, Нин фан направился к фиолетовому клану. Сейчас на Бессмертном облаке были только человек и Соболь.

Маленький Соболь в его руке почувствовал себя сбитым с толку и спросил: «Хотя ты человек, который ценит преимущества, ты не принял подарки. Такие, как ты, действительно редки.»

-Неужели это так? .. «

Нин фан слабо улыбнулся, затем его палец мягко ткнул в одно из чувствительных мест соболя. На мгновение Соболь почувствовал себя крайне неловко и укусил ладонь Нин фана. Но поскольку она боялась ранить его, то подсознательно смягчила свой укус.

-Ты просто бесстыдница!»

-Ну, это первый раз, когда я прикоснулся к этому пятну женщины-Фрагментатора пустоты. Hmm…It-она не сильно отличается от обычной девушки. Кроме того, я всего лишь просунула внутрь полдюйма пальца. Считай это наказанием за издевательство надо мной.»

— Ба! Ты смеешь наказывать меня? Ты обращаешься со мной как со своим домашним демоном? Я не покажу вам ни одной квартиры, как только моя база культивации восстановится.»

Голос ее звучал злобно, но без намерения убить. Она просто выставляла себя напоказ.

Впечатление бесстыдства, которое он произвел на Нин фана, снова резко усилилось. А потом она сердито сказала: -Я действительно хочу знать, какой мастер сделал такого негодяя.»

— Эн, мой хозяин тоже чистый негодяй. Никто в четырех небесах и девяти мирах не может сравниться с его жалким поведением. Возможно, когда-нибудь у тебя будет шанс встретиться с ним.»

Сами того не зная, они добрались до пурпурного клана, поговорив некоторое время. Его появление на этот раз не вызвало никакого волнения. На сцене был только фиолетовый свет формации, который выглядел обычным, и старейшина рыбаков вошел в пустоту, чтобы приветствовать их.

Чу Чен !

Пока старейшина рыбаков изучал Нин фана, в нем шевельнулся страх. Он продолжал думать, что не стоит недооценивать этого человека, но когда он вспомнил, как этот человек уничтожил весь зеленый клан и доминировал в третьем регионе, это заставило его задрожать.

Однако когда его глаза увидели маленького соболя, лицо его потемнело и поспешно упало на колени.

— Простите Чу Чена, моя императрица!»

— Поднимись на ноги.»

Ее голос был холодным и благородным, что казалось незнакомым для Нин фан.

Она спрыгнула с руки Нин фана, прихватив с собой одно из платьев Нин фана, и превратилась в великолепную даму в белом одеянии.

С платьем Нин фана, надетым на ее тело, ее очарование теперь было смешано с некоторыми мужскими чертами.

Даже Нин ФАН был поражен ее равнодушным взглядом.

Неужели она и вправду маленькая Соболь? Она обладала обаянием, которое могло ослепить мир, и потрясающей базой культивации, которая могла повлиять на всех существ, а также холодностью в ее глазах…

-Я знаю, что ваш мятеж был ситуативным решением в тот день. Но это не помешает вам получить наказание. А теперь отрежь себе один палец, Чу Чен.- Ее слабые слова-это немедленная амнистия за его преступление. Через мгновение он похлопал по сумке и кинжалом отрезал себе левый мизинец.

На его лице не было и намека на обиду, но вместо этого появилось выражение облегчения.

Чу Чен знал, что Мэй Чен не была человеком с хорошим характером. Даже если бы наказание за мятеж не было смертным приговором, она бы искалечила его культивационную базу навсегда. Так что это заставило его задуматься, почему Мэй Чэнь стала такой всепрощающей.

Затем он снова перевел взгляд на Нин фана, предполагая, что этот молодой человек мог быть причиной внезапного изменения отношения Мэй Чэнь?

Чу Чен никогда не мог догадаться, как Нин фан повлиял на нее. Казалось, даже у самого Нин фана не было ответа на этот вопрос.

-Теперь ты можешь идти. Нет никакой необходимости беспокоиться обо мне.»

Мэй Чэнь холодно сказала, она сделала несколько легких шагов и приземлилась на пурпурный клан, но Нин фан мельком увидел ее плечи, слегка дрожащие, когда он собирался повернуться и уйти.

-Твой поступок совсем не плох.»

Он слабо улыбнулся и ушел, исчезнув в середине, когда Мэй Чэнь внезапно развернулась и произнесла последние слова в своей голове.

— Берегись костяного императора! Его воплощение может быть не в состоянии найти вас, но его душа может быть в состоянии выследить вас!»

-Ну, в таком случае я позабочусь о том, чтобы его душа испытала неприятные страдания и одна из проблем в вашем списке была бы стерта.»

Ее последние слова согрели его сердце. Он ответил через чувство духа .

Он не боялся ни костяного императора, ни его души. Каким бы могущественным ни был костяной император, в конце концов, он был всего лишь костью. Если бы душа костяного императора пришла за ним, он просто сжег бы ее своей техникой сжигания души.

К тому же, костяной император не знал ни его самого, ни его техники! И, возможно, костяной император не был непобедимым противником Нин фана.

…

В то же время, ученик открытия Вены второго уровня убегал от призрака открытия Вены третьего уровня.

Это был юноша лет пятнадцати-шестнадцати, с обычной внешностью и приличной одеждой. Его звали Ван Яо.

Добравшись до края пропасти, он обернулся и с отчаянием увидел, как призрак бросился на

него с окровавленной пастью.

Когда призрак подбирался все ближе и ближе, его ноги дрожали, и он упал на землю.

Внезапно из верхней части черепа в его сознание вторглась струйка прозрачной энергии души. С воплем юноша умер, но труп поднялся на ноги.

Инстинктивно призрак открытия Вены третьего уровня выглядел испуганным, как будто он увидел что-то невероятное.

— Хм! Ты посмел напасть на меня, призрак вскрытия Вены? Умри сейчас же!»

Труп издал холодную усмешку, выпустив из пальца луч белого костяного света. Вместе с очередным воплем призрак превратился в пепел.

Его духовное чутье охватило весь район, наблюдая за всем в радиусе десяти миль.

— Хе-хе! Я использую свою настоящую душу, чтобы найти того маньяка, который убил мое воплощение и отомстить!»

Костяной император использовал свою душу, чтобы захватить труп Ван Яо.

Другими словами, костяной император был волен покинуть демонический Зловещий лес!

— Во-первых, мне нужно будет поглотить всех призраков миньонов в первом и втором регионе, чтобы продвинуть свою магическую силу до вершины области Золотого ядра.»

Его глаза дернулись, и он молнией метнулся в лес.

Хотя это увеличило точки вклада «Ван ЯО», как сумасшедший, это было не так безумно, как у Нин фана.

Примечание:

Этот перевод возник из Liberspark.

Если ошибка или ошибки были найдены в этой главе, не стесняйтесь комментировать ниже.

Некоторые названия навыков будут не прописными буквами, а курсивом.

Некоторые термины могут быть изменены при выборе лучших предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/36212/869971